

УДК 930.25

Григорьев О.В.

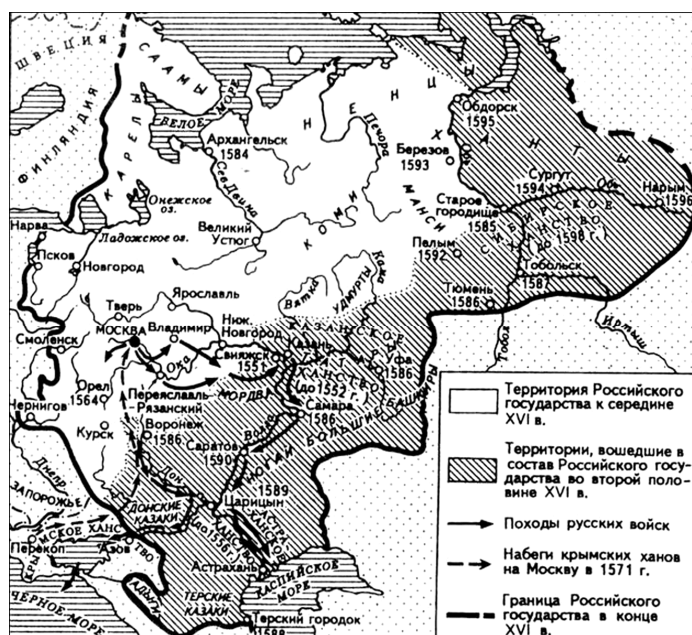
Время зарождения основ военного судопроизводства на пространстве «всея Руси»

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, преподаватель Новосибирского военного института внутренних войск МВД России, профессор Академии военных наук.

E-mail: 3411208@mail.ru

В статье рассмотрены факторы становления военного судопроизводства в один из самых напряжённых периодов отечественной истории, а также вопросы распространения единого законодательства на территории всей страны.

Ключевые слова: самодержавная монархия, уголовная ответственность, смертная казнь, наказание, Уложение, суд, бояре, воеводы, стольники, Военная книга.

Российское государство в XVI в.

Большая засечная черта к 1571 г.

В первой половине XVI в. в России установилась самодержавная монархия. В январе 1547 г. Иван IV, являясь великим князем «всея Руси», принял титул царя, что знаменовало новый этап в развитии Русского государства. К этому времени оно простиралось от Белого и Баренцева морей на севере до путивльских и рязанских земель на юге; от берегов Финского залива и Смоленска на западе до хребтов Северного Урала на востоке. Площадь страны достигала 2,8 млн. кв. км, а население – 5–6 млн. человек. Основу военной силы государства составляло поместное ополчение. Состояло оно в основном из конных воинов, вооруженных саблями и луками со стрелами. Численность дворянской конницы доходила до 100 тыс. человек¹.

Тем не менее, несмотря на свою многочисленность, поместная конница не решала основной проблемы. Царь не мог содержать ее в постоянной готовности к боевым действиям, к тому же в период ведения войны наличие в составе войска ополчений крупных феодалов (князей, бояр) в какой-то мере ограничивало его властные полномочия. Вот почему необходимо было создать такое войско, которое находилось бы на государственном содержании и было бы готово в любое время начать военные действия по приказу военачальников. Таким войском и стали стрелецкие полки, которые положили начало созданию постоянной армии. Организация стрелецких полков на иных, чем прежде, основах требовала и другой системы военного управления, а также четкой регламентации повседневной и боевой деятельности, в том числе и в вопросах поддержания дисциплины и правопорядка, закрепленных законодательно.

¹ См.: Отечественная военная история. Т. 1. М.: ЗвонницМГ, 2003. С. 194.

Воины поместного ополчения. Гравюра из издания Герберштейна. XVI в.

Стрельцы.
Реконструкция XIX в.

Лист Судебника 1550 г. Фото с сайта <http://library.ispu.ru:8001/history/1/04itema4/slovar4.html>

Первое упоминание о совершенном воинском преступлении содержится в «Судебнике» 1550 г. Речь идет о «градском сдавце», то есть воинском начальнике, сдавшем крепость неприятелю. В соответствии с положениями Судебника воеводе, сдавшему крепость, полагалось наказание в виде смертной казни¹.

Об ответственности военнотружущих за отдельные виды преступлений говорится в «Уложении о службе» 1556 г. и «Уставе об установлении сторожевой и станичной службы», утвержденном царем 16 февраля 1571 г. в качестве «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе»². Правда, следует отметить, что сторожевая и станичная служба уже существовала на отдельных участках юго-западной границы. Там начиная со второй половины XIV столетия располагались линии укрепленных сооружений.

В Уставе 1571 г. были закреплены важные положения об уголовной ответственности за уклонение от военной службы, а также за небрежное ее несение «сторожами». Так, сторожей, ушедших до смены с указанных для несения службы мест в то время, как произошло нападение противника на границу, ожидала смертная казнь. В случае неявки воинов в срок для исполнения своих обязанностей на сторожевой линии, их подвергали денежному взысканию. При небрежном несении службы виновные наказывались кнутом³.

В 1577 г. было издано дополнительное постановление, относящееся к станичной и сторожевой службе. В нем указывалось, что входившие в состав поместного войска ратники, назначенные для защиты границы государства на случай вражеского нападения и стоявшие на очереди для заступления на посты, не должны отлучаться из мест своего жительства, а получив сведения о приближении противника, обязаны явиться на службу немедленно.

Если этот порядок нарушал помещик, то в случае военных действий предусматривалось самое суровое наказание – смертная казнь. При отсутствии военных действий провинившемуся назначались телесные наказания за ослушание («битие кнутом») и снижение поместного денежного оклада⁴.

Анализ истории русского военного законодательства до начала XVII столетия позволяет сделать вывод, что в то время, когда основу русского войска составляло поместное ополчение для служилых людей, находившихся в подчинении феодала (князя, помещика), не существовало такого преступления, как оставление места службы. Уголовному наказанию могли подлежать только лица, входившие в состав народного ополчения, создаваемого по особому постановлению вече на период войны для исполнения воинской обязанности.

По мере усиления Московского княжества и формирования централизованного Русского государства право на отъезд из расположения войск стало ограничиваться. В годы правления Ивана Грозного отъезд служилого человека без соответствующего разрешения либо клятвенной записи, поручительства или уплаты неустойки считался изменой. С установлением обязательной военной службы для большого числа лиц, наделенных за это поместьями, и учреждением войск постоянно-поселенного характера (городовых казаков, стрельцов и пушкарей) уклонение от службы стало наказуемым преступлением.

Наряду с уклонением от службы и небрежным ее несением, другим характерным для рассматриваемой эпохи видом деяний, признаваемых наказуемыми и преступными, являлось посягательство на существовавшие в войсках отношения к личности (населению) и имуществу жителей местностей, где дислоцировались или действовали войска. Несмотря на то, что в то время разграбление захваченных территорий и насилие в отношении населения считалось неоспоримым правом победителей, военный начальник по собственному усмотрению мог определить меру наказания подчиненным за проявленную ими чрезмерную жестокость и иные, на его взгляд, антигуманные действия, которые осуществлялись без особого дозволения.

Что же касается судебной власти и порядка отправления правосудия вплоть до XVII столетия, то, как справедливо отмечали исследователи, в Московской Руси повсеместно существовало правило «кто управляет – тот и судит»⁵. Тогда право суда принадлежало князьям и их воеводам, а в народных ополчениях – начальникам, то

¹ См.: Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: Дисс. ... д. юр. наук. М., 2003. С. 103.

² Там же. С. 104.

³ Акты Московского университета. М., 1900. Т. 1. № 2. С. 3.

⁴ См.: Петухов Н.А. Указ. соч. С. 105.

⁵ История судебных инстанций. М., 1859. С. 67

есть тысяцким (впервые упоминание о суде тысяцкого содержится в Новгородской судебной грамоте). Кроме того, лица, входившие в состав ополчения, за нарушение своих обязанностей могли подлежать, как и все граждане, суду народного вече.

В XVI–XVII вв. подобные дела рассматривались в так называемых приказах, которые, по сути, являлись административными органами, выполнявшими разнообразные функции, в том числе и судебные. Полномочия между приказами распределялись по роду и предмету дел, по лицам и по определенной территории. Первые указания о существовании приказов относятся к 1497 г.; дальнейшее их развитие приходится на период правления Ивана IV. В ту пору из столицы исходили все нити управления, в приказах с того времени сосредоточивался весь механизм правительственной деятельности управления.

Приказы создавались по мере необходимости для решения каких-то конкретных задач. В зависимости от сложности выполняемых функций приказы различались по своему составу. В некоторых были канцелярии, состоявшие из дьяков (секретарей) и подьячих. Иногда канцелярии делились на столы (отделы). При приказах находились приставы для исполнения поручений.

Каждый приказ управлял порученным ему родом дел и в то же время осуществлял суд над подчиненными ему лицами по подведомственным ему делам. В последующем появились исключительно судебные приказы. Сугубо юридическими (судебно-правовыми) приказами были Судный и Разбойный (сыскной) приказы (последний ведал уголовным судом), а также приказ Холопьего суда.

В исследуемый период служба в стрелецких полках была наследственной. Так как стрельцы и пушкарки имели ряд льгот, то своим местом они дорожили. За малозначительные правонарушения они отвечали перед соответствующими командирами, за более значительные – перед своими военными приказами (Разрядным, Стрелецким и Пушкарским), а за тяжкие преступления их, как и всех граждан, судили в Разбойном или Воровском приказах. Такой порядок существовал в мирное время. В случае объявления войны некоторая часть активного мужского населения привлекалась в ополченские формирования и становилась ратниками. За совершенные правонарушения ратников судил или воеводский суд, или полковой судья. Стрельцов судил суд стрелецких сотенных голов. По существу, воеводский суд и суды полковых судей можно назвать первыми в России военными судами.

В первой половине XVII в. они руководствовались в своей деятельности «Уставом ратных, пушкарских и иных дел» (1621 г.), который был заимствован из «Военной книги» (Kriegsbuch), изданной в Германии в 1575 г.¹ Названный Устав содержал нормы как материального, так и процессуального военного права. Его действие распространялось на «ратных людей» и всех тех, кто исполнял при войске вспомогательные функции. Большая часть статей Устава касалась регламентации сугубо военных вопросов (тактики, артиллерии и т. д.), но немало их относилось к регулированию устройства и управления войсками. В нем были изложены положения о военно-судебной части, в соответствии с которыми судебная власть в войске была вверена большому полковому воеводе (главнокомандующему – Полевому Маршалу). При нем учреждался «ратный суд», в котором все дела он рассматривал лично или это делал назначенный им полковой судья (стрелецкий сотенный голова).

Артиллерией руководил Пушкарский голова, соответственно суд над пушкарями проводился по его распоряжению, но только после доклада Большому полковому воеводе (по современной терминологии – главнокомандующему). В пушкарском разделе Устава содержится 29 статей. В большинстве из них говорится о преступлениях, совершение которых возможно лишь пушкарями; часть норм касается и общевоинских преступлений.

Многие пушкарские статьи Устава 1621 г. заключают в себе одни предписания и запреты, без определения каких-либо видов наказаний за нарушения, то есть четкой системы, регламентирующей наказания за проступки и преступления по службе, не существовало, а возможность применения наказания зависела в основном от усмотрения соответствующего начальника.

В пушкарских статьях в числе преступлений «со специальным субъектом», за которые назначалось наиболее строгое наказание, предусматривались преступления, связанные с небрежным отношением к оружию. Такие преступления, как отлучка от оружия без разрешения, неисполнение правил содержания оружия в постоянной боевой готовности, растрата необходимых для стрельбы принадлежностей, карались смертной казнью. Аналогичное наказание полагалось и за такие преступления общевоенного характера, как вступление в отношения с лицами, находящимися на неприятельской стороне, без разрешения начальства (шпионаж), возбуждение напрасной тревоги (беспричинная стрельба, шум) на виду у неприятеля, когда расставлены сторожевые посты, а также ограбление церквей, занятие их на постой, разорение мельниц.

К числу менее серьезных воинских преступлений были отнесеныслушание и неисполнение приказаний, самовольное оставление службы, нарушение правил соблюдения чинопочитания (благодочиния). В анализируемом Уставе предусматривалась также ответственность за преступления против местного населения.

Как видно из источников, форма уголовного процесса того периода, была инквизиционной (розыскной). При этом судья совмещал в себе функции судьи, обвинения и защиты, а сам процесс протекал в двух стадиях. Сначала судья собирал доказательства вины, в первую очередь признание подсудимого с помощью пыток. Использовались также показания свидетелей, письменные доказательства, обыски, опрос большого числа людей. Во второй стадии процесса – стадии «обсуждения» – судья проверял собранные доказательства и выносил приговор.

Наиболее распространенными преступлениями среди ратных людей были уклонение от военной службы, насильственные действия в отношении потерпевших (убийство, причинение телесных повреждений и т.п.), а также преступления против дисциплины и порядка несения военной службы (в основном караульной).

Целью уголовного наказания являлась, прежде всего, кара за совершенное, а также устрашение в назидаение прочим. Система наказаний была весьма жестокой. Нередко единственным (абсолютным и безальтернативным) наказанием была смертная казнь.

¹ См.: Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 257–266.

Устав «Учение и хитрость ратного строя», появление которого относится к 1647 г., представляет собой в основном строевой устав пехоты. Однако в разных местах, правда, пока еще бессистемно, встречаются упоминания о полковом суде и судебном писаре, о положенном им денежном содержании. Кроме того, в названном Уставе говорится о некоторых важнейших нарушениях караульной службы и о наказаниях за них.

В первой половине XVII в. страна переживала кризис, известный в истории как «Смутное время», который по глубине и масштабу можно определить как структурный, ибо он охватил все сферы жизни. Экономический кризис был тесно связан с хозяйственным, порожденным длительной Ливонской войной, опричниной и ростом феодальной эксплуатации. В свою очередь, экономический кризис стимулировал усиление крепостничества, что вызывало социальную напряженность в низах. Но и дворянство испытывало социальную неудовлетворенность, так как его возросшая роль мало соответствовала существовавшему положению.

Глубоки были и политические причины смуты. В процессе собирания земель Московское княжество превратилось в обширное государство, в XVI в. сильно продвинувшееся на путях централизации. Существенным образом изменилась социальная структура общества. В то же время самодержавная тираническая модель взаимоотношения власти и общества, навязанная Иваном Грозным, доказала свою ограниченность. Сложный вопрос, кто и как, какими правами и обязанностями будет обладать в государстве, которое уже перестало быть собранием разрозненных земель и княжеств, но еще не превратилось в единое органическое целое, был перенесен в смуту.

Политическим кризисом порожден был и кризис династический, связанный с борьбой за власть различных боярских группировок. Наконец, по определению В.О. Ключевского, в годы царствования Ивана Грозного оказались расшатаны «духовные скрепы общества», иными словами, нравственные и религиозные чувства народа. А бесчисленные казни без суда, частую беспричинные опалы возвели насилие и произвол в норму. Человеческая кровь проливалась с необычайной легкостью, ценились угодничество, ловкость и беспринципность.

Указанные объективные обстоятельства послужили причиной разработки и принятия в 1649 г. «Соборного уложения» (Уложение царя Алексея Михайловича). Оно представляло собой сборник законов Русского государства. По сути, это был универсальный кодекс русского феодального права, не имевший аналогов в предшествующем законодательстве, так как устанавливал нормы во всех сферах жизни общества – социальной, экономической, административной, семейной, духовной, военной и т.д. Уложение, составленное на основе Судебников 1497 и 1550 гг., некоторых статей Литовского статута 1588 г. и царских указов, а также челобитных посадских людей и дворян, состояло из 25 глав и 967 статей.

Необходимость создания «Соборного уложения» была вызвана серьезными изменениями в социально-экономическом развитии страны и увеличением масштабов народных волнений в XVII в. Оно, отражая политику дальнейшего укрепления самодержавия, завершило юридическое оформление системы крепостного права. Едва ли не самый важный результат этого законодательного акта состоял в оформлении сословной структуры общества, в определении прав и обязанностей каждого из четырех сословий: духовенства, дворян, посадских и крестьян. Универсальность «Соборного уложения» обеспечила ему долгую жизнь. Хотя впоследствии некоторые статьи были отменены, оно действовало вплоть до 1826 г., когда его нормы использовались во время суда над декабристами.

Положения, касающиеся воинских преступлений и наказаний, впервые были выделены в отдельную, VII главу «Уложения» – «О службе всяких ратных людей Московского государства», частично они рассмотрены в главе II «О государственной чести и как его государское здоровье оберегать», а также в главе X «О суде» и в главе XXIII «О стрельцах».

VII глава «Уложения» включала 32 статьи, из них около половины имели военно-административный характер. Остальные статьи устанавливали ответственность за преступления, совершаемые в войсках во время военных действий или при отправлении в поход, либо при возвращении из него.

К преступлениям первой группы, совершаемым во время военных действий, относилась военная измена – переход на сторону врага. Сдача неприятелю города и крепости определялась как особый вид военной измены. За оба эти вида измены предусматривалось самое суровое наказание – повешение с конфискацией имущества.

Вторая группа деяний представлена наибольшим количеством статей. В них содержались положения об уклонениях от военной службы: оставление места службы, побег с поля боя, симуляция болезни, содействие за вознаграждение к уклонению от службы посредством предоставления отпуска без законных оснований. В зависимости от способа уклонения от службы предусматривались различные наказания – от принудительного возвращения на службу до «бития батогами» и тюремного заключения.

Во время военных действий третьей категорию преступлений составляли различные посяательства на имущество местных жителей (на занятой у противника территории), причинение им убытков при покупке припасов, потравы посевов или употребление хлебов в корм лошадям. Виновные, как правило, должны были возместить причиненный ущерб.

Четвертую категорию нарушений составляли преступления против собственности своих товарищей: кража оружия и лошади. За эти действия предусматривались строгие наказания: за кражу ружья – «битие кнутом нещадно», а за кражу лошади – отсечение руки.

К преступлениям, совершенным во время выступления войска в поход и при возвращении из него, отнесены действия, связанные с причинением насилия и материального ущерба населению своей страны. За убийство и изнасилование предусматривалась смертная казнь, а за грабеж, воровство, потраву хлебов и другие имуще-

Аллегория тиранического правления Ивана Грозного. Гравюра XVI в.

ственные преступления – наказание по усмотрению командования в зависимости от вины. Причиненный же ущерб взыскивался обычно в двойном размере. Существовали и имущественные наказания. Смысл их состоял в уменьшении поместного и денежного оклада, лишении части или даже всех поместий, которые давались за добросовестную службу, а также в полной конфискации всего недвижимого имущества.

В главе II «Уложения», где речь идет о государственных преступлениях, говорилось об особом их виде: о сдаче врагу города; об участии в заговоре против воеводы и «приказных людей» с целью их убийства. За эти действия виновных предписывалось подвергать смертной казни без всякой пощады.

В соответствии с X главой (о суде) за оскорбление духовных лиц и думных людей стрельцы, пушкарки и городовые казаки подвергались наказанию кнутом и тюремному заключению, а за нанесение «обида» другим лицам – материальному взысканию в размере оклада или по особой таксе.

Согласно «Уложению» 1649 г. органы судебной власти в войсках стали подразделяться на низшие и высшие. К числу низших судебных органов относились начальники отдельных частей войск: стрелецкие, пушкарские, осадные и казачьи головы, а также полковники войск иноземного строя (солдатские и рейтарские) относительно лиц им подчиненных.

Правом надзора за отправлением правосудия воинскими начальниками пользовались местные областные или городовые воеводы (там, где размещались войска) как лица, облеченные военной и гражданской властью. Обычно это применялось в отдаленных от центра местностях.

Высшими военно-судебными органами были приказы, в ведении которых находились воинские формирования: Стрелецкий, Пушкарский, Казачий, Рейтарский, Иноземный, Оружейный и Бронный. Старших начальствующих лиц войск русского строя, в том числе полковников, судили в Разрядном приказе, в то время как в войсках иноземного строя они подлежали исключительно суду Иноземного приказа. Все приказы не только рассматривали важнейшие дела, выражаясь современной терминологией, по первой инстанции, но и составляли как бы вторую инстанцию для дел, разрешенных нижестоящими судебными органами.

Относительно подсудности в военное время в «Уложении» было сказано: «...а будет меж служилыми людьми какая обида учиняться в полках и их в таких делах судити и расправу меж ними чинити полковым воеводам или судьям, которым полковые воеводы прикажут»¹. Суду самого воеводы или его товарища подлежали старшие и средние чины окладных служилых людей. Причем первые (бояре, окольные и стольники) были подсудны ему за все преступления, а последние (стряпчие, жильцы, дворяне московские и городовые) только за более серьезные преступления.

Нижних чинов служилых людей и средних чинов за менее важные нарушения судили полковые судьи. Правда, о полковых судьях в «Уложении» говорится мало, из приведенного выше текста видно, что полковые судьи находились в подчинении воевод, которые их назначали.

Порядок судопроизводства в военных судах не отличался от общей судебной процедуры. Использовались в них те же судебные доказательства, что и в общих судах: признание обвиняемого, показания свидетелей, обыск, письменные доказательства, жребий и присяга. В отношении последней в «Уложении» указывается, что она применяется (путем крестоцелования) в случае, если других доказательств вины не выявлено.

После издания «Уложения» и в период его действия был принят ряд указов, касающихся ответственности за воинские преступления. Это в основном акты о преследовании за уклонение от военной службы. Среди подобных преступлений предусматривались, как и ныне, побег из полка и неявка на службу («нетчество»). Наказание за эти преступления в зависимости от времени их совершения (война, поход) применялись дифференцировано – от «бития кнутом» до смертной казни. Отягчающим вину обстоятельством всегда считалась повторность преступления. Так, по Указу 1654 г. за вторичный побег или неявку полагалась смертная казнь вместо наказания кнутом, назначаемого за совершение рассматриваемого преступления впервые. В последующем закон об ответственности за уклонения был смягчен тем, что смертная казнь стала применяться не за второй, а за третий побег.

В целом в исследуемый период произошло зарождение основ военного судопроизводства без выделения его в отдельную систему. В осуществлении правосудия в отношении служилых людей доминируют общие принципы сословного общества, прежде всего неправопорядок перед судом, сосредоточение в одних руках властных и судебных полномочий, в связи с чем объективных условий для создания специальных органов военного правосудия – военных судов в то время еще не существовало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Московского университета. М., 1900. Т. 1. № 2.
Akty Moskovskogo universiteta. Moskva. 1900. T. 1. N 2.
2. История судебных инстанций. М., 1859.
Istoriya sudebnykh instantsii. Moskva, 1859.
3. Отечественная военная история. Т. 1. М.: ЗвонницМГ, 2003.
Otechestvennaya voennaya istoriya. T. 1. ZvonitsMG. Moskva, 2003.
4. Петухов Н. А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России. Дисс. ... д. юр. наук. М., 2003.
Petukhov N. A. (2003). Sotsial'nye i pravovye problemy stanovleniya, razvitiya i funktsionirovaniya sistemy voennykh sudov Rossii. Diss. ... d. yur. nauk. Moskva.
5. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.
Rozengeim M.P. (1878). Ocherk istorii voenno-sudnykh uchrezhdenii v Rossii do konchiny Petra Velikogo. Sankt-Peterburg.
6. Соборное уложение 1649 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
Sobornoe ulozhenie 1649 g. Izd-vo Moskovskogo universiteta. Moskva, 1961.

¹ Соборное уложение 1649 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 149.